

- Твою мать...

- Именно этого я и боялся.

Та, первая плита сдвинулась. Провернулась. И сейчас их, на пути наружу, встретила глухая каменная стена практически в метр толщиной.

- Ээээ... а как мы выйдем? Мы же выйдем как-то, а?..

- А теперь мы узнали, что именно вращалось. Это дверь. Сраный запорный механизм сраных подземных жителей. Или уже нежителей.

Барри попытался своими могучими мышцами сдвинуть камень...

- Мы можем его как-то повернуть? - Спросила Бриль. Уже не такая надменная, она быстро водила головой и искала хотя бы какой-то способ попасть на ту сторону.

- Рычаг сломан. Его разбил упавший с потолка камень. Я ещё тогда обратил на это внимание.

- И что нам теперь делать? Ждать двое суток, пока он опять прокрутится? Свои припасы я оставила в деревне, я не думала, что мы так надолго, но у вас же... Должно хватить, если расходовать экономично?

- Или х*ра лысого отсосать. Вы же сами всё слышали. Я сомневаюсь, что это кольцо успело провернуться хотя бы на четверть оборота. Меньше. Возможно... - Тяжёлый сапог пнул каменное кольцо у самого пола, показывая, что дворф имел ввиду. - Вот прямо тут сейчас вход, у нас под ногами. И должно пройти дней десять перед тем, как он снова будет доступен.

На переваривание этой информации ушло какое-то время. И выходило, что они оказались в ловушке, хрен знает где, и никто их искать не станет?

- Но мы же столько не продержимся? - Голос жрицы звучал так, будто она очень надеялась, что её сейчас в этом кто-то разубедит.

- Я не могу тут десять дней сидеть! - Крикнула Шаос, уже в настоящей панике. И хотя сама фраза была идеальной для картавой дамианки, не содержала ни одного рычащего или шипящего звука, она ей очень не нравилась.

- Тебе и не придётся. Тебя мы в любом случае съедим первой.

Шутка эта ей тоже не понравилась, хотя в обычной обстановке она такие сама любит. И Дурин,

говоря этого, мог бы хотя бы улыбнуться, говоря это.

- Ты сама говорила, что ты и подобные тебе всё равно возрождаются.

- Э-это отень смесно, х-хаха! Да, монно не уютынять...

- Я слышал легенды о людях, что сосали кровь демонов и ели их плоть. Они кончили жалкими рабами. Это - не геройский поступок. Но, на грани смерти, люди могут совершить поступки, которые никогда бы не совершили.

Карлик медленно покивал в ответ, держа взгляд на бёдрах дамианки.

- Хватит вам нести чушь. Мы не будем всё это время сидеть сложа руки и ждать своего часа, мы найдём другой путь. Возможно, отсюда есть ещё выходы, и нам всего лишь нужно их найти. Нельзя прорубить новый проход?

- Да, только достану карманную бригаду старателей. Каким образом?! У меня даже кирки нет!

- Значит, у нас есть больно умный дворф без кирки, большой, сильный варвар и безмозглая коротышка. А что насчёт твоего посоха? Он может взорвать нам проход?

- И высокомерная эфийка!.. Высокомерная! Нас так полв... поввёт на куски! Или завалит!..

- А давайте тот рычаг дёрнем? С той стороны?

Голосом разума в кои-то веки стал варвар. До этого бы и они дошли, со временем, но он их опередил. И с большей торопливостью, они в третий раз миновали коридор, который, как назло, не имел больше ни одного выхода. Можно было только если сквозь окна прокапываться.

Но вот рычаг не сработал. Юный Хиллингтон смог привести его в движение, но в один момент внутри него что-то хрустнуло - и впредь он уже болтался, как писька поросычья, что даже Шаос бы, если постаралась, его сдвинула. Но никакого механизма он уже не включал.

- Вот дерьмо... Простите.

- Сломался... - Констатировала Шаос. И посмотрела вверх. В пяти метрах от земли имелся проход, но как до туда достать? Загибая пальцы, она прикинула...

Метра два - варвар. Если грубо, то полтора с лишним - эльфийка. Дворф, около ста двадцати. И она, без двух сантиметров ровный метр. Выходило, что...

Она сбилась. И махнула рукой – всё равно, не представляла она себе эту пирамидку, где все друг на друге стояли бы.

- Эй, усастая. У тебя дети могут быть? Надо как-то полоду, пооду новую выводить, подземную, тобы вод, в смысле, лод подоужать. А то моя аса этим не славится. С кем певым будес? Я могу втолого обслужыть тогда, тобы ему обидно не было!

- Заткнись. Вот заткнись, а?! Только твоих шуток сейчас не хватало. Барри, ты не допрыгнешь до туда?

- Нет, конечно!

Дурин снова почёсывал бороду. К сожалению, и он тут был бессилен. Тут нужно уметь свободно телепортироваться. Умел бы только он так.

- Давайте привяжем что-нибудь к верёвке и попробуем её бросить. Может быть, она зацепится за что-то и мы по ней заберёмся?

- Ага. Твой щит.

- А что, идея!

Ну, вот и пусть развлекаются. Карлик отошёл в сторону, предоставляя им право этим заняться, только передал предварительно верёвку. Если при этом он этот щит куда-нибудь выкинет, то будет совсем замечательно. С осознанием этого и умереть спокойно можно будет.

Но первый бросок щита ни к чему не привёл. Он прогромыхал, ударяясь об обратную сторону двери, но зацепиться не смог. Во второй раз, мужчина скосил и попал им в потолок.

- Возможно, там есть хотя бы вода. Без еды мы продержимся, но источник воды нам жизненно необходим.

В третий раз щит снова попал в проём, и Барри даже дал ему пролететь как можно дальше, держа за самый конец верёвки... И всё равно без толку. Щит ни за что не хотел цепляться, а дошло уже до того, что одна из лямок на этом чудесном произведении кузнечного мастерства оторвалась.

- О нет, мой щит!..

- Нет, Барри, я боюсь, что так ничего не выйдет. Если бы хотя бы кто-то из нас попал на ту сторону, то он бы, возможно, смог привязать верёвку к одной из оружейных стоек... - Мостовщица задумалась... Её зелёные глаза скосились в сторону, и малорослая дамианка

загривком ощутила на себе её взгляд. - Шаос, милая...

- Ээээ... не, ну я милая, но... - Она недоверчиво сощурилась.

- А сколько ты вешишь?

- Сейтяс - килограм восе... Эй, ты сто задумала?!

- Барри, ты сможешь её перекинуть на ту сторону?

- Я лазобьюсь! Меня нельзя сейтяс кидать!!

- Да, смогу. Но...

- Да! Вот именно, но!!

- Это нужная жертва. Я хочу сказать, что так ты сослужишь нам хорошую службу и тебя, возможно, даже начнут уважать чуть больше, чем... чем вот эту вот пыль под ногами. Или у тебя другие идеи есть? Может быть, ты просто перелетишь туда на своих маленьких, чудесных крылышках? - Шаос только и поджала их. Многие из её расы имеют крылья, но никто, уж точно никто из тех, кого она видела, не способен на них летать. Они как дань прошлому и объект для хвастовства перед друг другом. - Так что, Барри? Сможешь? Она всё равно бессмертна, ничего ей не будет.

- Смогу, но... Она же будет, ну.... мягкой, и... Да, я могу. Хорошо. Я сделаю это!

Жрица недобро так улыбнулась. И Шаос была тут же поймана, обмотана вокруг груди верёвкой (хотели повязать вокруг живота, но она слишком сильно крутилась, когда они к нему тянулись) и приготовлена к «запуску».

- А последнее слово мовно?

- Не «мовно». - Передразнила её эльфийка, но сказать ничего всё равно не дала и скомандовала: - Бросай, Барри. Если приложишь разок по потолку - я не обижусь.

Варвар кивнул и схватил девочку за грудки, большой ручищей своей сразу за обвязанную вокруг неё верёвку, за одежду и ошейник. С басовитым «хэ!» - он метнул её вверх, в круглую дверь под потолком...

Если бы он не попал - её бы расквасило. Но она со свистом пролетела в круглый проём. Брилли было особенно забавно смотреть, как она в полёте растопырила все свои конечности, и даже

эти маленькие свои милые крылышки, а Барри сокрушённо смотрел на свои руки, будто бы коснулся чего-то неприятного. За тем же, как как под их ногами стремительно разматывался моток верёвки, из них не смотрел никто.

- Чёрт, кони вы, верёвка! Верёвку не упусти!

Барри схватился за улетающий конец верёвки и она, тренькнув, натянулась, спружинила... С обратной стороны послышался шлепок. И тихие, но мучительные стоны. Едва ли её растопыренные крылышки как-то сильно смягчили падение, но она не расшиблась насмерть – упала на вышлифованный камень плашмя. Шаос вообще живучая. Не вынослива, да, но пережить может многое. Положено её виду. И голову о край какого-нибудь стола тоже не разбила. Так бы и её живучести не хватило.

- Эй, рогатая! Жива там?

- Она такая мягкая, горячая.... Она... она же как зверёк, да? Её же можно считать маленьким, мягоньким зверьком?

- Если только в тех случаях, когда её берут по-собачьи. Шаос!

- Она горячее, чем люди... Чем мужчины, которых я трогал, и...

Шаос не отвечала, но какое-то шевеление было слышно. Верёвка подрагивала, шаркал по полу тапок. Второй лежал на самом краю круглого проёма и слегка покачивался.

- Завя... завязала... завязала!!

Брилль обрадовалась. До сохранности малявки ей не было дела, но от её жизни зависела и её собственное благополучие. Оставалось только всем остальным залезть по верёвке наверх... Но стоило Барри потянуть за неё, как верёвка, будто и не держалась вовсе, без какого-либо сопротивления, потянулась вслед за рукой.

- Ай! Минуту! Она азвязалась!

- Безрукая...

Ещё с минуту возни и сопения...

- Всё! Давайте!

Барри поверил ей, ибо был человеком глуповатым и наивным, без сомнения подпрыгнул на

месте и хорошенько так схватился за верёвку обеими руками... Верёвку в этот раз она завязала лучше. Но «лучше» по сравнению с «никак» не означает «хорошо». Узел не выдержал и части массы варвара, зато, из-за него верёвка смогла натянуться и со скоростью вылетела на обратную сторону, вместе с тапком упав на голову растерянного юноши.

- Вот же безрукая имбицилка!

- Ай!! Она улетела! - Раздалось с опозданием.

- Барри, вяжи щит и кидай ей. Она меня уже достала. Эй! Только в этот раз завяжи хорошо, или я тебя посохом по спине так огрею, что хребет твой тонкий переломится!

Мужчина привязал верёвку, нежно погладил свой любимый щит рукой, и уже в четвёртый раз бросил его на другую сторону.

ТЫЩ. Тыщ-тыщ, тыщ, тыш... Щит издал свой позорный металлический дребезг и замер. Воцарилась тишина... Совсем тишина - ни ответа, ни какого-то шевеления, звяканья, кряхтения - ничего.

- Эй, рогатая. Что там у тебя? А? Эй! Слышишь?!

- Интересно, насколько сильно её неуважение к себе, чтобы она терпела к себе такое отношение? - Шепот Дурина прозвучал особенно роковым.

- Я шучу. Неясно, что ли? Не буду я ей ничего ломать. Эй, Шаос, ау! Шаос, твою мать, хватит дурку валять, ответь уже!

Дамианка не отвечала. Будто просто пропала. Или её кто-то схватил, съел. Может быть, она куда-то провалилась? Наверняка бы успела хотя бы вскрикнуть, или должно было издать какой-то звук то, что её ело. Чавканье, хотя бы. Шутила? Действительно обиделась и сидит сейчас, надув щёки? От неё этого можно было ожидать, но малявка производила впечатление человека слабохарактерного, такие хоть и будут ёрничать, далеко зайти не способны.

- Что? Думаешь сейчас, насколько глупо было довериться дамианке, ещё и пригрозив сломать ей спину? Очень разумный поступок.

- Помолчи, Дурин. Если она не вконец тупая, она понимает, что я над ней просто шучу. О, слава Айису!

За дверью послышался скрежет металла - щит тащили по земле. Слегка зашевелилась верёвка.

- Я первая. Я самая лёгкая из вас, и если её великолепный узел и выдержит кого-то, то только

меня. Я сама потом завяжу его.

Брилль потянула верёвку... и что-то звякнуло. Звук был какой-то позорный, но, кажется, держало. И осторожно, ибо боялась, что её копчик мог быть расколот о каменный пол, полезла вверх...

- Головы... головы опустите! Нечего тут... пялиться!.. – Она перевалилась за борт... - Подержите канат с той стороны, я спускаюсь!

Шаос её встретила, сидя прямо на полу и держась за лоб обеими руками, безуспешно пытаюсь остановить кровь, которая струйкой тянулась из-под её голубой чёлки и, по переносице, стекала вниз по носу.

- Прямо... прямо меж логов... Как больно...

- О! А мы уже думали, ты решила нас бросить. Хорошая собачка. Вернёмся в город – куплю тебе карамельного петушка.

- Двух... - Сказала она, и даже не в шутку. Красный символ на её лбу за ненадобностью потух. – С клубничным вкусом.

подавляя желание предложить ей иного вещества на палочке, жрица вытащила щит, который девчонка сунула меж перекладин, и по-человечески завязала узел.

- Давай, Барри, я завязала!.. – И, уже тише, почти шепотом: - Ты совсем глупая? Там лямки и так на соплях держатся. Ладно. Выдержал и выдержал.

Рослый парнишка без каких-либо проблем взобрался наверх, карлик придержал верёвку – и он спустился. Посмотрел вокруг, убедился, что здесь всё было ожидаемо знакомо, и поднял щит. По его краю было размазано кровавое пятно.

- Это же... это... - Варвар с силой втянул воздух – его губы задрожали, а дыхание перехватывало от возбуждения. - Мой щит... он был крещён! Видишь, Ван?! Я окропил свой щит кровью нечистого отродья! Без обид. Теперь это достойное героя оружие! Демоноборец... Демоноборец! Отныне оно будет носить имя – Демоноборец! Брилль, смотри! Я придумал имя своему щиту! Он ей по лбу попал, и теперь металл закалён в чёрной крови этой богопротивной твари! Без обид.

- Без обид. – Повторила Шаос, которая не то, чтобы сильно обижалась, но находилась в состоянии непонимания, чем был вызван восторг этого... мальчишки. – Давай я когда нос азобью, столько кйови дам, хоть весь обмазся. И она не тейная. Ни йазу.

- Нет. Мне хватит. Тут важно именно само событие! Брилль, ну глянь! Тут, по всему краю

размазано!

Она старательно отворачивалась, когда Барри прямо в лицо ей тычил позорным щитом, испытывая её большое, по отношению к нему, терпение.

- Если ты меня хотя бы коснёшься, этой дрянью, то я тебе знаешь что... что сделаю?! Убери эту гадость!

- Каков щит – таков и демон.

Брилль отскочила – и мазнулась-таки плечом о щит варвара, оставляя на белой (преимущественно белой в тех местах, где ещё была чистой) рясе кровавый след. Карлик опять заговорил прямо у неё над... над ухом, хотя и был ниже её ростом. Иначе, чем звучащим «над самым ухом» его тон нельзя было назвать.

- Хватит! Хватит уже подкрадываться со спины, жуткий ты старикашка!

- Пф. Не такой я и старый.

- Когда ты слезть успел?

Дворф поднял голову, посмотрев на высящийся в пяти метрах над землёй проход, и пожал плечами.

- И как ты вообще оттуда спустился? - Он молча начал сматывать верёвку. – Просто спрыгнул?

- Эй, Брилль! Смотри! Тебе нравится то, что ты видишь? Здесь ещё одна башня! Как в тот раз! Может быть, мы сможем подняться наверх и вылезти отсюда? Только вот!

Варвар попрыгал над расколом в земле – местом, где наклонный пол изломался и перешёл в ровную горизонтальную поверхность. Трещина проходила и через стену, и через потолок, но деталь это маловажная, вообще-то. Гораздо важнее было то, что у них появился реальный шанс выбраться отсюда – если башня, к примеру, вышла из земли где-нибудь в лесу или поле. И, ибо сидеть здесь по меньшему двое суток никому не хотелось, путешественники отправились в направлении к ней. Шаос поплелась последней, с трудом поднявшись и с силой прижимая к животу руку. Второй её тапок остался на той стороне. Кому же нужно было его поднимать? Пф!

- Пойдите! Я не успеваю!

- Так шевели булками! – Приободрила её жрица своим наставлением, и девчонка и вправду ускорила – потому что ждать её никто не собирался, а оставаться одной ей не хотелось.

- Тут вниз дорога есть. И она не затоплена.

- Никакого вниз, Дурин. Мы идём наверх, если тебе интересно остаться здесь навсегда – то в добрый путь. Оставайся!

Карлик медлил. Натура у них такая – спускаться глубже и глубже, в самые недра земли, обуянными жадностью своей к редким рудам и драгоценным камням. И не раз уже это стремление приводило эту расу к тому, что раскапывали они то, чему стоило оставаться погребённым в земле навеки. Не один клан оказывался перебит на корню, а остальному миру предстояло бороться, или же как-то жить с новым вырвавшимся на свободу великим злом. Почему-то, ничего хорошего и доброго никогда закопано не оказывается.

Мимо него уже прошла едва плетущаяся, хромающая дамианка. Она шаркала своим единственным тапком и что-то там пыхла о том, что можно было и поаккуратнее, что сумка помялась у неё, но он не вслушивался в её слова. Он смотрел на то, как лестница у его ног уходила вниз и скрывалась за поворотом.

- Карлик, твою же... хватит! Идём!

Его продолжали окликать. И вот уже и стреловидный хвостик дамианки скрылся за углом, а он продолжал смотреть вниз, в эти полдесятка метров, словно в какую-то бездонную бездну. Чёрный комочек мрака ютился у его души и нашептывал что-то пророческое.

- Нам надо спешить...

- Что ты там шепчешь?! – Донёсся крик Бриль.

- Кто-то идёт. – Дурин отступил назад. Он не видел кто. Или что. Но чувствовал. – Надо торопиться, иначе... иначе нам придёт п*зда.

- Так торопись!

Голос эльфийки отдалился – и по тону её было слышно, что она перешла на бег. Ждать больше было нельзя, мужчина тоже пустился во весь опор. И в последний миг, как вступить на лестницу, что вела наверх – почувствовал, как под ним, в потолок нижнего этажа, с силой ударились... что-то мягкое. Карлик провёл не один день в шахтах, он мог это определить.

Путники бежали так быстро, как позволяли их физические данные – выносливость ли, проворство ног или просто рост, не дожидаясь позади идущего. Разве что Дурин, пробегая мимо спотыкающейся на ступенях девчонки, подхватил её подмышку, прямо туда же, где уже сжимал своё оружие, и вместе с ней влетел на верхний этаж, где в панике металась более высокие его «товарищи».

- Здесь нет выхода! Нет выхода!

- Ван, дай мне... дай мне силы! - И варвар бросился к одному из окон, начав раскапывать его прямо руками.

Все окна, на все четыре стороны, были «забиты» землёй. Башня была закопана и им некуда было бежать. Они были в ловушке, за непроницаемой дверью и неведомым врагом, грузно поднимающимся наверх.

- Что там такое?! - Жрица присоединилась к попыткам варвара «раскопать» себе дорогу наружу, вонзая рукоять посоха в податливую землю.

- Я не видел. Но что-то большое. Я слышал, как оно ударило о потолок, прямо подо мной.

- Я восклесну! - Выкрикнула Шаос. Она не хвасталась этим, а успокаивала себя. Она тоже, как и все, почувствовала надежду на то, что у них скоро получится выбраться из этой ловушки, но всё так внезапно стало ещё хуже. Теперь им предстояло не просто ждать. Им предстояло ждать, пока что-то будет пытаться их убить.

- Ты-то воскреснешь, а я... а я нет! - Жрица ударила посохом ещё раз - но упёрлась в твердый камень. - Твою мать! Дурин, вытащи нас отсюда!

- Я не могу! - Карлик бросил дамианку на пол и начал уже сам осматривать окна. Возможно, его руки уже давно не касались ни кирки, ни молота, и это ремесло ему уже было неподвластно, но в любом случае - он здесь лучше всех разобрался в этом вопросе.

- Не паниковать и не отступить! На щите, со щитом или под, над щитом... Хозяин Ван, сделай меня твёрдым!

Барри встал в боевую позу. Ему тоже было страшно, но адреналин одурманивал его, крепил ноги и твёрдо сжимал пальцы на рукояти топора. Он встал у прохода, что вёл вниз, и приготовился дать неведомому врагу отпор. Позади него встала Бриль - и ей, судя по тому, как она дрожала, такого самого адреналина не хватало. Она даже забыла о подготовке к бою, не наложив ни одного защитного или усиливающего заклинания. Светлячок над их головами - и тот дрожал от нехватки концентрации.

Что-то двигалось наверх. Казалось, что оно шло, сильно шатаясь из стороны в сторону и задевая собой то стены, то потолок. Удар. Шлепок. Какое-то влажное чавканье, шарканье - опять удар. И ни единого рыка или крика, если это было существо гуманоидным, ни сопения или тяжёлого дыхания.

- Сегодня ты ошиблась дверью, тварь. Это я здесь хозяин, а не ты. Я - полный хозяин. Прошло твоё время! - Нёс свой странный бред варвар...

- Идиотка! Самовлюблённая ушастая дура! - Это Дурин, метнувшись к тому окну, в котором копалась Брилли, начал рыть его пальцами, а эльфийка даже не ответила, даже не прыснула в его сторону. - А ну-ка!..

За окном, что безуспешно пыталась откопать жрица, находился не обычный камень, оно было «заложено» кирпичной кладкой. Из самого обычного буро-красного кирпича, даже намёка на который не было во всём этом подземелье. Кирпич в принципе никак не соединялся с башней – он принадлежал другому строению, так уж вышло, что оказавшемуся в непосредственной близости с поднявшимся из глубин старинным сооружением.

Сильный, дворфийский удар рукоятью тигеля выбил из кладки один кирпич. Следом за ним – ещё. Вся стена начала на глазах рассыпаться, и уже руками карлик начал разбирать кладку, выламывая кирпичи к себе или выпихивая их наружу. На той стороне упал стеллаж, и по полу, разбиваясь в бесконечном звоне, посыпались бутылки.

- Все сюда! Сюда!

Все четверо авантюристов вылетели в окно, оказываясь в каком-то старом, замызганном и пропахшем прелыми овощами и перебродившим вином погребе. Шаос, громко шипя, отскочила в сторону, позволяя поставить шкаф на место и завалить его всяким хламом.

- Сука... Сука, твою... твою мать, а! - Жрица оперлась руками о колени. Она задыхалась. - Ты нас... ты нас перепугал! Опять! Что это было, внизу?!

- Не знаю, я не видел. Но мы не были готовы с этим столкнуться.

- Это была хорошая, достойная битва... битва... Ну, была бы, я точно уверен...

Только голубоволосая девчонка ничего не сказала. Она, закусив нижнюю губу чуть ли не до крови, босиком стояла на залитом прокисшим вином полу, ощущая, как битое стекло медленно погружается в её стопы. Не шевелясь, ибо это резко бы заставило те осколки, что ещё не прошли сквозь её кожу, вонзиться в плоть, она выставила вперёд руки и, слегка ими покачивая, что-то замычала.

- Ээээ... А что она хочет? - Тянулась она в сторону варвара. Вообще, это получилось чисто случайно, и тянулась бы она, возможно, даже в сторону Брилли, если бы она оказалась перед ней.

- Понятия не имею. Но нам надо идти отсюда и побыть...

Она замычала громче, а по щекам прокатились... ну, она прошла через многое за сегодня, она падала, её бросали, и всё это она выдержала с завидной стойкостью. Несколько слезинок из-за того, что она резала себе ноги, были простительны, чтобы при этом не прослыть неженкой.

- Эм, а что она хочет от меня?.. - Судя по тому, что Барри спрятал руки за спиной, он понимал её жест. Она просилась на руки, но... у варваров из Чалки-Каа так не принято...

- Стекло... Стекло! - Наконец сказала она. И все, протянув такое «ааааа», сразу всё поняли. Можно было бы ещё сказать и о том, что при этом они в очередной раз удостоверились в том, что тапки - плохой выбор для путешествия, но это напоминание им было не нужно. Они и так это прекрасно знали.

На вытянутых руках, варвар поднял почти невесомую для него девчонку за подмышки и вынес вверх по лестнице. Она была такой неприятно горячей и мягкой, что мужчина потратил последнюю воду из своего бурдюка, чтобы вымыть ладони. Даже ту руку, которая была в кожаной перчатке. К слову, это особенность многих дамианцев, род которых шёл прямым из геенны огненной, и тридцать семь с малым для Шаос было нормой.

Наверху же её усадили на стул, дав время вытащить из ступней осколки стекла, а сами отправились «на разведку». Было бы только что тут разведывать - дом был заброшен не меньше, как лет десять. С большей вероятностью, как раз после смерти Айиса его жильцы и покинули - главная угроза миновала и поредевшее население оказалось на распутье перед тем, как жить теперь дальше. Многие хутора, вроде этого, в каких-то три дома, и оказались заброшены по причине того, что оттуда просто все жители разъехались. Плюс к этому произошёл рассвет всякого бандитизма, что тоже способствовало сплочению людей в группы побольше.

Но уж им, по крайней мере, повезло в том, что здесь не было болота. И теперь им нужно было только определиться с тем, где расположена деревня, из которой они сюда попали. Идеально и наиболее просто было бы найти огромные кучи вздыбившейся почвы, откуда выперло это сооружение, но незадача состояла в том, что руины эти «возникли» не естественным образом, из-за чего правила могли быть нарушены. По утверждениям многих больших умов, они не были закопаны там веками и теперь часть их не поднялась ближе к поверхности, а именно возникла. Например, вершина башни, из которой они вылезли на поверхность, не «дотянулась» до пола жилища каких-то жалких полметра в лучшем случае. Могло ли выйти так, что во время строительства её просто не заметили? Это при учёте, что дом был не жалкой лачугой в десять квадратов, а вполне себе неплохим жилищем с двумя печами. Кто знает. Да по сути, это и не важно, теории это дело такое: кто-то утверждает, что уже видел подобное, ещё раньше, но молчал и подтвердить это теперь никак не может, а кто-то - что у него вообще тёща оттуда родом. Но факт был фактом: с улицы не было заметно ни единого намёка на то, что где-то под ногами скрывается подобное сооружение.

- Кто-нибудь помнит, как мы шли? В какую сторону? Нет?

В суматохе, они не запомнили, через какое из окон вылезли... с какой стороны от деревни залезли... куда, пропетляв по лестницам, был сориентирован цилиндрический коридор. Полуцилиндрический. Подход их к исследованию подземелий был суров своей спонтанностью и непланомерностью. Но кому-то ещё и предстоит в них спуститься, если он решит проверить старый подвал в этом самом доме, в этой богами забытой деревне. И дорога ему предстоит только вниз, ведь вряд ли у него с собой будет лестница или метательная коротышка с верёвкой.

- Одно хорошо – сейчас легко определить, где у нас запад. – Невесёлым тоном продолжила Бриль.

- Выйдем к большой дороге. А там посмотрим, куда идти. Поддадимся наитию!

- Тогда идём. Мне не терпится поскорее вернуться в цивилизацию. Деревня тоже сойдёт.

- Эй, а мы ничего не забыли-то?

Женщина чертыхнулась. Вспомнил-таки, бородатый. Назло же!

- Нет. А что? Это отличная возможность от неё избавиться. Просто «забыть» - и одной головной болью меньше. Посидит, подождёт, а потом и вернётся как-нибудь сама, своими силами.

Сперва она была довольна тем, что раз обувь она потеряла, а ноги ещё не зажили, то всю обратную дорогу её будут нести на себе, и это будет выражением их благодарности своей спасительнице. Но Барри заартачился, что это не совсем правильно, что его варварская честь может пострадать, и только после просьбы жрицы он, с неохотой, но согласился пронести её часть пути...

И сейчас она висела над землёй, с недоумённым видом болтая в воздухе ногами, пока варвар нёс её перед собой, на замотанных тряпками и вытянутых во всю длину руках, будто боялся касаться её. С самого начала, ей было неприятно, что он её так чурается, это унижало её достоинство, да и мужчине самому это должно было быть ужасно неудобно. У неё всё время задиралось платье, она его постоянно, что от неё-то как раз и не ожидалось, одёргивала. Тем более, что во время своего привала, в том доме, она успела сменить бельё на чистое, вместо клубничек став в бело-голубую полоску, поэтому не его условная чистота была этому причиной. Но потом ей это всё-таки надоело, и она уже просто висела, стараясь даже в сложившихся условиях получать от этого какого-то рода, но удовольствие.

- Вот в певый йаз, а смойите – сколько йизней сазу спасла!..

Начала Шаос уже сама подводить к тому, что им бы стоило высказать по отношению к ней немного почтения, а то что-то все позабыли о пресловутой вежливости и даже не пробурчали какого-нибудь стыдливого «спасибо за то, что спасла наши жизни, повелительница!»

- Что говорить-то будем? Всё, как есть? Что рядом с вашей деревней расположены древние руины и в них, раз в двое суток, запускается какой-то механизм? И что он, скорее всего, в один прекрасный момент не заклинит и вы все не обвалитесь к бесам в саму преисподнюю, к нормальным демонам, а не... не вот этому?

Других предложений не было. Барри врать не хотел, а вот Дурину было абсолютно всё равно. Примерно сообразив, где они сейчас находятся, путники предположительно шли в Стуклово, и не более, чем через четверть часа, должны были быть на месте.

- Кстати, а я слышала пло кахты, где ямо видно, где ты сет... сепас находи... а!..

Её заклинило в состоянии, когда она пыталась выговорить слово «находишься», но никак не могла понять, как же это лучше сделать. А вообще, она сейчас вела речь о волшебных картах, что всегда указывали твоё местоположение.

- У тебя такая есть? – Скупое, с усталым видом поинтересовалась Бриль. Малявка крутанула головой в знак отказа. – Ну вот и молчи.

- А вассе, могли бы увайение показать! Я вас спасла!

- Не переоценивай свои заслуги. Мы бы придумали что-то ещё. Тем более, что ты сделала? Практически ничего.

- Мы могли бы наносить камней и прочего хлама со всего зала и свалить их в гору. Нам хватило бы, но пришлось бы повозиться.

Это был один из вариантов, что пришёл бородачу в голову тем временем, когда они уже шли по поверхности, вспоминая случившееся с залихвацкой улыбкой опытного путешественника, который в данном конкретном случае не сдох, как какой-то неудачник, а выжил. Вот если бы не выжил – не улыбался бы.

- И носили бы их до сих пов. Угу, знаю я!.. - Тихо закричал варвар – ему надоело нести девчонку самому, и он передал её карлику, согласившемуся донести её остаток пути подмышкой. – Хоть спасибо сказали бы!

- Спасибо. Да, и тебе определённо нужно перестать есть столько сладкого и заняться физическими нагрузками.

- Сто ты заладила, не тостая я! То сто не селёдка как некотол-ловые! - Начала она это слово говорить бодро, но к середине стусевалась и искомкала до какой-то невразумительности.

Шаос громко пропыхтела. Теперешнее её положение, подмышкой, было не лучше, а ещё и словно мурашки по коже заползали. Подозрительная личность, этот карлик. Сама бы она с таким не связывалась, он похож на какого-то сраного сектанта, а с сектантами ей дела иметь никогда не нравилось. То ли дело обычные церковники.

- О! А я вам говойила о йеце Айиса?

- О ком?

- О жреце, что ли?

- Да, о нём! Вы знаете, у них там иногда стього с йенсинами было, так один из них духа злого из меня изгонял! Так изгонял, сто... ну, вы поняли, да? И с дузями своими изгонял! Вы не пойелите, но моя внефность у них пользовалась спвосом! Йалко их дайте. Неплохие были. Не лезли не в свои дела, дугим йить не мехали. Как они там без бога тепей?

Тему она внезапно, под конец своих бредней, подняла серьёзную. Церковь Айиса была на самом деле очень удачна как основная религия - хотя бы тем, что она не запрещала иные вероучения, её жрецы не бегали с пылающими крестами, а истинные верующие не обязаны были с утра до вечера проводить на коленях в молитвах. Ожидаемо, после смерти божества, церковь потеряла свои позиции, и главенствующее место оставалось вакантным. А что там говорится? Свято место пусто не бывает. Вот придут туда какие-нибудь почитатели Пяти Слов, что наголо бреют головы и татуируют на ней свои клятвы - все тогда попляшут.

Айис - добро. Мостовщики - то ли порядок, то ли нейтралитет. Пять Слов - порядок, порядок исключительно жёсткий.

И всё же...

- Шаос. Заткнись, а?

Конечно же, Бриль всё равно неймелось её заткнуть. Чтобы они топтали дорогу в тишине. Никто же больше просьбы помолчать не озвучил. И она продолжила, не пряча хитрую улыбку на лице.

- Вот йиду в тактий, Икавдо всё аскажу, как я вас сех спасла от сметти!

- Кому? Что? Выражайся уже яснее, я ни слова уже не понимаю!

- Она картавая. - Констатировал Барри. Он шёл в стороне, сойдя с дороги на поросшую травой обочину и вытирал сорванными листьями руки. Но не ограничился одной очевидной фразой и добавил пояснение: - Она плохо «р» выговаривает!

- И «ч». И «ш», вообще, тоже.

- Да что вы такое говорите!! Да я её вообще перестала понимать, она по полслова глотать начала!

- Глотать я люблю! - С улыбкой бесовки произнесла дамианка.

- Заткнись!

- Глотать... - Начал варвар...

- Барри, твою же, ты тоже заткнись! Что за икадо? Это имя? Или что это такое было?!

- Йикайдо!

- Ри... - Подал голос Барри, чтобы сделать предположение, что могла иметь ввиду картавая девчонка, чтобы не мучать её произношением сложных для неё слов, но Брильль чуть ли не по лбу ему посохом дала, чтобы он замолчал.

- Пусть сама произнесёт!

- Да Икай... Йи... Тактив... Тактивкик этот!

- Назови его имя яснее. Назови! - Скомандовала жрица, и Шаос, надув щёки, тихо, нехотя сказала:

- Ликалдо... Ликалдо он!

- Вот! Видите?! Об этом я и говорила! Она может говорить так, чтобы её понять хотя бы можно было! А вместо этого она коверкает слова до неузнаваемости! Какого беса, Шаос?! Тебе так нравится меня, или нас всех бесить?!

- Нет... Посто это зву, звучит слишком мило!

- И когда это у нас картавое лебезянье стало чем-то милым? Вот ты считаешь это милым?

Ход был спланирован - спрашивать подобное у Дурина и ожидать от карлика признание хоть чего-либо «милым». Скорее всего, любой представитель его расы при произнесении этого слова вслух мгновенно самоаннигилируется, а увидеть от них какого-либо проявления умиления было ещё сложнее, чем его либидо. Хотя и ходят слухи, что есть такие карлики, что коротко, в виде лопаты стригут свои бороды, берут в руки по ножу и ходят по подворотням да лесам. Бандиты, короче. Те даже могут сексуально кем-то овладеть, без разрешения. Или если их по каким-то причинам оказывается семеро в вместе с одной единственной женщиной. Тогда у них тоже часто сносит крышу. Но тут Дурин подвёл, потому что у него тоже был своеобразный список неугодных ему личностей, и Брильль, в отличие от Шаос, в него попадала. Он так слегка, мол, нууу, так-сяк, покачал свободной рукой. Эльфийка тут же закатила глаза, а когда на неё, именно на неё, а не висящую подмышкой у карлика рогатую девку, посмотрел кто-то из сельчан, злобно зыркнула ему в ответ.

Да, кстати. Не отдавая себе отчёта, а бредя по ходу дела, они вернулись в Стуклово, и теперь уже шли по его улицам.

- Эй, мелкая. А произнеси-ка наши имена.

Дамианка взглянула на дворфа с недовольным недоумением.

- А то я знаю как вас зовут.

- Вот эта стервятка – Бриль Иттиен. Гора мышц с позорным щитом – Барри Хиллингтон. Ну, а я...

- Ставший чрезмерно болтливым хоббит. Ой, простите, Дурин Буробород.

Но Бриль поняла, чего он добивался. Поэтому даже не стала возмущаться по поводу «стервятки».

- Вы издеваетесь, да? Или кто там это сделал? Васы одители? Вот узнали же, сто какой-то бедной, калтавой дамианской девтёнке пйидётся ломать язык и выговайивать такие имена! Кстати, вы то, думаете, я запомнила? Пф!

Пришлось повторить ещё раз.

- Бьилль. Бьйилль Иттиен. Потом... как тебя там?

Она тоже улыбалась, когда ей повторяли оставшиеся имена, довольной такой улыбкой. Может, над ней и потешались, но ей нравилось, что получилось разговорить спутников.

- Байи Хиллингтон и... и Дуйин Буябоёд!

- О, храни меня Айис, какая же она посмешище! Как хорошо, что меня с ней ничего не связывает! Я бы со стыда тогда сгорела!

С этими словами, они подошли к старейшинше, чинившей в этот момент окно в доме.

- Да не туда! Нет, ровнее ставьте! Да что вы такое делаете?! Да ровнее, я говорю! Налево! Нет, другим краем налево!

Возвращению путников, грязных и усталых, она в очередной раз обрадовалась. Или же это было очередное возвращение? Не суть важно. Главное, что когда они пришли, она сделала перерыв в работе, и мужики, плюнув на всё, бросили раму на землю и пошли пить. Так уж

вышло, что за время этой попойки они разбили ещё две таких же.

Скрывать ничего они не стали, рассказали всё, как есть. Что будут делать селяне, расскажет ли вообще им старейшиншесса правду или умолчит, во имя «общего блага», их не касалось. Свою работу они здесь выполнили и больше сделать уже ничего не могли – их полномочия на этом, как говорится, всё. Да и чуда не случилось, дополнительной платы им не выдали. В качестве награды за понесённые неудобства их дважды накормили, да устроили на ночлег в нормальной, тёплой постели. Шаос опять пропустила приём пищи, прососав вместо этого все оставшиеся леденцы, но в этот раз по понятным причинам – им подали квашеную капусту с грибами. Но утром, когда её привередливый вкус получилось удовлетворить, она наелась за двоих. А ещё, по просьбе Бриль (не из любви, естественно, а совсем наоборот) ей выдали плетёные из коры ботинки, донашивать за каким-то ребёнком, который из них, вероятно, вырос. Или в них умер. Кто их, деревенских, знает. Вот если бы просьба была озвучена вечером, когда дамианка ещё не успела вымыться, ссадины, ушибы и порезы были свежими и выглядели страшно, да и вообще она была уставшей и вызывала к себе ещё больше жалости, чем обычно (а согласно мнению некоторых личностей, лишь одну лишь жалость она и вызывает), ей бы могли достаться новенькие. Или нормальные, из кожи, а не эти...

И всё же, даже эти ботинки её радовали и вызывали целую бурю эмоций. А ещё – целую кучу тем для разговора. И что это её награда, и что деревенские вообще как нелюди, что ей неудобно, что они интересные, ну, а ещё и то, что в трактире их должны оценить.

- Даааа, ну и дали туфли! Увидят в тавенне – засмеют на месте!

- А тебя что, без них так не засмеют?

- Да неееее! - Махнула она рукой. Ноги ещё не зажили до конца, и ей пришлось, по совету, в три слоя одевать носки, чтобы мягче было. - Меня там любят! Тактильщик только вредный. Но он со всеми вредный, это хаактел у него такой. А вооссе, он только сам такой большой, а там, ну, именно там – не такой уж. Даже с моей этой аулой он, нууу.... где-то...

Дамианка начала водить руками, изображая примерную длину маммонского "тама", но никак не могла определиться на глаз с размером. Наконец, она догадалась и просто ткнула себя пальцем немного выше пупка.

- Вот по сюда вот! Он плосто в зылу весь внутли у нево!

Эльфийка в который уже раз закатила глаза. Эта мелкая специально выводила их из себя, говоря подобную мерзость. И говорить ей заткнуться было бесполезно, это практически никогда не работало, кроме исключительных случаев, когда она сама понимала, что лучше на самом деле помолчать. Сейчас такого случая не было. Ей оставалось только молчать в надежде, что без собеседника она не сможет нести свой бред всю дорогу.

- Ты с ним трахалась?

- О не сойти мне с пути моего... - Она уткнулась лицом в ладони. - Дурин! Какого беса?! Молчи!

Дурин скалил зубы в своей бороде - зараза, он всё понимал, но решил ей подыграть!

- Оооо, да! Ну, я же - маленькая, беззаситная официантка, а он - мой господин! - Шаос тоже улыбнулась, соскалив зубы в этой своей "я знаю, что я в жопе, но остановиться не могу" улыбке. - Конечно я с ним тахалась! Но со лавно он слишком боссой и су матку мне азбивает! Вы знаете, как это мне непвосто даётся!

- Шаос, прошу. Помолчи, хотябы полчаса. У меня уши вянут!

- А, и у меня кстати уссы остые на концах, отя не так! Видите? Тють кооте. - Она отвела в сторону один из хвостов, показывая своё заострённое ухо - в отличие от эльфийских, длинных и тонких, у неё оно было так же заострённым на конце, но широким у основания и немного так загнутым вниз, что придавало её внешности дополнительную комичность. Вообще-то, многие расы обладают заострёнными ушами, к примеру - даже полурослики. - И семя он льёт пвоосто как свиння! Весь ивот спутивает от него! А на вкус - ну кислотина кислотиной!

- Ааааа!! - Закричала уже Брильль, зажимая свои длинные и тонкие эльфийские уши. Сейчас она жалела, что они вообще у неё есть.

- Ну, нет ничего плохого в том, чтобы отсосать несколько членов... - Ввернул свою странную фразу Барри, пробурчав её себе под нос своим громким варварическим шепотом.

- Но, я не в его вкусе. Ооооо, кстати! А он, мне каётся, полыйил на ко-го-то из вас свой взгляд!..
- Кого-то она произнесла по слогам - и криво улыбнулась, в очередной раз демонстрируя зубки.

И как минимум два человека сейчас подумало, что речь могла идти именно о нём.

- Шаос. Прекрати, хватит этих мерзостей! Вот чего ты добиваешься?! Все и так поняли, что ты грязная и мерзкая девка!

- Нуууу, а я всегда думала, сто я миласка...

Девушка собрала свои пышные хвосты у лица, буквально закапываясь в них... И, к неопикуемой радости кое-кого, не уследила за дорогой под ногами - и шлёпнулась на землю, прямо плашмя.

- Вот тебе за всё!

Дамианка прокряхтела и, придерживая рукой живот, встала. Видно было, что ей было больно, но боль она, как уже можно было догадаться, терпеть способна. Чуть прихрамывая и подскакивая, чтобы отряхивать свободной рукой колени, она ускорила и, нагнав своих спутников, улыбнулась несколько менее хамоватой улыбкой, но руку с живота так и не убрала.

- Ну а сто вы скусные такие? Идёте, носы опустили, сопите только!

- То, что ты нам наговорила о себе разных мерзостей, никого не развеселило. Ты только в очередной раз опозорилась. И вообще, может быть, какого-нибудь ребёнка ты и обманешь, но я прекрасно знаю, что всё это - лишь твои дурацкие фантазии. Ты несостоятельна как суккуб и готова спорить на что угодно, что ты даже не находилась в одной комнате с обнажённым мужчиной.

- Это я-то?! Я?! - Выпячивая живот, завелась официантка, но тут же фыркнула и согнула плечи вперёд. - И я говорила, сто я не суккуб! Не надо славнить меня с одной из этих плозы... погыгательниц изни!

- А ваша королева-то, разве не была суккубом?

В отличие от Бриль, дворфийский жрец спросил это без видимого желания поддеть. Но вопрос всё же поставил дамианку в неловкое положение и выходить из него пришлось универсальным способом:

- Она... она узэ Богиня, и... Это совсем длугое!

И минут на десять, она замолчала. Плелась себе сзади всех, пинала ногами камни. При этом скучно было не только ей, но признать это вслух могла только она сама и Барри. Несмотря на предположительную частоту появления в её теле палок физических, величина палок в жопе ментальных у неё была напротив, самой малой.

- Эй, ты... Как тебя там? Баййи? А ты слышал про похождения Онана Варвара?

- Он не из наших, не из чалкских. - На секунду, его голос прозвучал холодно и грубо, как будто затрагиваемая тема была для него больной... - Но... но я слышал о нём довольно много.

- А какая истолия у тебя любимая? Моя - где он бойется с пойираюххим звук клисталлом! Позылаюссим!

- Онан Варвар и Храм тишины. Я слышал о нём. Героический подвиг! А про Башню слона знаешь? Где он встретился с пришельцем из другого мира, весь израненный в битве с ядовитым зверем! А ты знаешь, что он был рождён прямо на поле боя, и совсем ещё ребёнком попал в рабство, но колесо боли не сломало его дух, но только закалило его тело?

Она хотела всего лишь поддержать разговор на простую и интересную хотя бы одному собеседнику тему, и чтобы при этом её не пытались затыкать через слово. Побесить она ещё успеет, а сейчас им предстояло уныло плестись в город, и ей хотелось хоть как-то сделать этот процесс интереснее.

Но на то, что Барри так прорвёт, она не рассчитывала. С безделья, сама Шаос провела несколько долгих вечеров (ага, долгих) в кровати за каким-нибудь не давящим на мозг чтивом и прочла пару... ну, с десятков или чуть больше историй об этом великом герое-варваре. Барри же говорил бесконечно. Названия каких-то историй, краткие их описания, какие из них почитаются среди его соплеменников, чем он прославился больше всего и в какие моменты он сам брал с него пример. Для человека, не умеющего читать, он был очень хорошо осведомлён о его похождениях, из-за чего в голове могли возникнуть образы сидящих у костра полуобнажённых накачанных парней и с выражением рассказывающих друг другу пропитанные тестостероном истории.

- Но вообще, есть мнение, что эти легенды переврали, чтобы сделать их более приглядными для массового потребителя. Например, "Онан Варвар и кушитская девственница" на самом деле рассказывает историю не о кушитской рабыне. Там был раб. Кумитский раб, которого он выкупил за три сотни золотых.

- Разве это не дешёвое бульварное чтиво, рассчитанное на усталых и не слишком сообразительных работяг с орущими детьми и страшными, недовольными нищетой жёнами?

Величина ментальной жопной палки Брилли поражала.

- Нет! - Варвар скакнул, опередив женщину, и грубо схватил её за плечо. Его ноздри со злостью раздувались, что не вязалось с его обычно дружелюбным видом. Он уже был в шаге от того, чтобы перейти черту, но медленно, да опустил руку вниз... - Ты... ты свела меня с ума. На миг. Прости. Он - личность героическая. Пример для всех соседских мальчишек, которые хотят стать настоящими варварами. Не надо топтать его память.

Книги о его приключениях до сих пор издаются. И у всех из них есть автор, даже первых из них. Онан, как и все его похождения - исключительно продукт фантазии, максимум, на что можно рассчитывать - на имевшийся прототип, но не более. А эти горцы превратили их во что-то вроде культа.

- Говорят, что один из ремней на моей кожаной перчатке носил сам Онан, лично.

Мужчина сжал руку в перчатке в кулак, отдавая честь его памяти.

Даже Шаос уже не хотелось касаться этой... острой темы. Но так они провели хотя бы полтора часа пути.

- А, кстати! А тево ты когда меня носил - сазу луки тёл, мыл, а её сетяс... сетяс, блин... Сетяс

хватал её за плетё и нитево!

- О... - Мужчина посмотрел уже на обе руки, думая...

- Потому что ты - грязное, похотливое отродье. Безгрудый суккуб, ни разу члена в живую не видевший. Мне самой противно на тебя даже смотреть. - Эльфийка закатила голову назад, приготовившись надменно насмеяться.

- Я не су!..

- Да нет. Нет. - Замотал головой парень. - У нас есть правила в общении с женщинами.

Обходительность, уважение и всё такое всплыло в двух головах. И что он, как раз-таки, может оказаться девственником. Шаос даже ощутила толчок в груди, что это должно стать её делом принципа - избавить его от этого статуса. Это бы определённо добавило ей фавора со стороны богини, даже если она и не имела отношения к демонам-соблазнительницам. В третьей же голове возник вопрос.

- А чего же ты тогда ушастую трогать можешь, а эту, ушастую с рогами - нет?

- Так Бриль - она боевая подруга! А мелкая... она хоть и мелкая, но ведёт себя как женщина.

Шаос очень хотелось, но она не рассмеялась. Потому что понимала, что если откроет рот, то это будет последним, что она сделает в этой жизни, и идти в город ей уже не придётся.

<http://tl.rulate.ru/book/408/4127>